

Семья герцога Ина, естественно, была в списке приглашенных на этот банкет. Вэй Ло не успела поприветствовать членов своей семьи и видела только Вэй Чан Хуна, сидевшего рядом с Вэй Чан Сянем в начале банкета. Вэй Чан Хун вышел из зала Линь Дэ вскоре после начала банкета и больше не возвращался в зал, так что Вэй Ло подумала, что он уже покинул дворец.

Вэй Ло указала на зал и честно ответила: "Мне стало нехорошо. Чжао Цзе зашел туда, чтобы попрощаться с императорскими отцом и матерью. Мы собирались скоро вернуться домой". Затем она спросила: "Почему ты здесь? Я видела, как ты вышел из зала недавно".

Вэй Чан Хун увидел, что ее лицо выглядит не очень хорошо, и сразу же забеспокоился. Он больше не спешил обратно в зал и стоял с ней снаружи. Он сказал: "Наследник принца Жуя пытался убедить меня попробовать порошок из пяти минералов. Я нашел отговорку и отказался, а потом вышел немного прогуляться". Наследник принца Жуя сидел рядом с ним во время банкета.

(Порошок из пяти минералов – тот самый порошок, от которого Чан Хун стал зависимым в прошлой жизни. Если вы хотите освежить свою память, более подробное объяснение находится во второй половине 50 главы.

На случай, если это было слишком давно, принц Жуй – единственный оставшийся брат императора. Он упоминается в главе 125. Его наследник, Чжао Цзюэ упоминается в главе 73.)

В этот период времени для сыновей из аристократических семей порошок из пяти минералов был вполне обычной вещью и популярным времяпрепровождением. Каждый раз, когда устраивался банкет, люди забавлялись с порошком из пяти минералов, чтобы получить от праздника больше удовольствия. Но эти люди были совершенно распушенными. Они были девиантными бездельниками. Благородные люди, обладающие хоть малейшей самодисциплиной, вежливо отказывались от этого наркотика.

Вэй Чан Хун был прекрасно осведомлен о том, что Вэй Ло не переносила людей, которые употребляли порошок из пяти минералов. Он вспомнил, как в детстве мимо них проходил мужчина с распушенными волосами и в расстегнутом широком пиджаке, когда они вместе вышли на улицу. В то время Вэй Ло нервно сжимала его руку, и ее тело слегка дрожало. Она явно чувствовала себя встревоженной и испытывала крайнюю неприязнь к этому человеку, но она по-прежнему защищала его, как будто боялась, что он хоть как-то свяжется с ним.

Вэй Чан Хун никогда бы не сделал ничего, что вызывало бы отвращение у Вэй Ло. Поэтому, когда наследник принца Жуя предложил ему попробовать порошок из пяти минералов, он решительно отказался. Однако расстояние между ними было слишком близким. Он нечаянно вдохнул немного дыма, и все его тело стало горячим, поэтому он вышел на улицу, чтобы немного остыть под холодным ветром.

Услышав его слова, Вэй Ло с тревогой схватила его за руку. Она наклонила голову и спросила: "Ты точно ничего не пробовал?"

Вэй Чан Хун покачал головой. Он изогнул губы в улыбке: "Нет. Я только случайно вдохнул немного дыма. Но я в порядке после прогулки на свежем воздухе".

Он опустил глаза и посмотрел на слегка изогнутый живот Вэй Ло. После того, как он услышал о ее беременности, он навестил ее однажды и увидел, что Чжао Цзе окружил ее охраной повсюду. Любой посторонний человек или слуга, у которого не было определенной работы, не

мог войти во внутренний двор резиденции принца Цзина. Когда он пошел к ней, она лежала на коленях Чжао Цзе и спокойно спала во внутренней комнате. Чан Хун не стал будить ее. Он только посмотрел на нее немного перед отъездом.

Вэй Ло все еще переживала. Она внимательно осмотрела его еще раз. Убедившись, что нет никаких симптомов вроде высокой температуры, она приоткрыла рот и облегченно вздохнула. Маленькое личико Вэй Ло стало серьезным, и она сказала ему: "Впредь, кто бы ни предложил тебе этот порошок, ты не должен пробовать его".

Она определенно не хотела видеть падшего Вэй Чан Хуна из ее прошлой жизни.

Вэй Чан Хун погладил ее по голове и сказал, улыбнувшись: "Не волнуйся. Я не сделаю ничего, что разочарует тебя".

После того, как они закончили обсуждать эту тему, взгляд Вэй Чан Хуна упал на живот Вэй Ло. Он с любопытством спросил ее: "Как поживает мой маленький племянник?"

Вэй Ло положила руки на живот, и ее глаза изогнулись в улыбающиеся полумесяцы. "Он такой озорной. Доставляет мне неприятности весь день. Я не могу нормально есть и спать. В последнее время стало немного лучше. Был период, когда я даже не могла ничего съесть без рвоты".

Она вдруг о чем-то вспомнила. Вэй Ло моргнула и с любопытством спросила: "Ты видел мисс Гао, когда выходил из зала? Я видела, как она пришла с той же стороны, что и ты. Но, судя по ее лицу, у нее что-то случилось. Интересно, что же".

На лице Вэй Чан Хуна на мгновение появилось странное выражение и тут же исчезло. "Я видел ее".

Свет вспыхнул в глазах Вэй Ло. Как только она собралась задать еще несколько вопросов, она увидела краем глаза, как Чжао Цзе выходит из зала Линь Дэ.

Чжао Цзе подошел к ней и затянул красный плащ, расшитый цветами камелии и отделанный лисьим мехом, который был на ней, а потом он взглянул на Чан Хуна и сказал: "Герцог Ин ищет тебя". Затем он обратился к Вэй Ло: "Идем домой".

Вэй Ло кивнула, попрощалась с Чан Хуном и последовала за Чжао Цзе к выходу из дворца.

Вэй Ло не знала, что Вэй Чан Хун не только видел Гао Цин Ян. Они также обменялись парой слов.

До встречи с Вэй Ло он был на веранде у зала. У него был легкий жар, поэтому он стоял снаружи и охлаждался под ветром.

Переодевшись, Гао Цин Ян вернулась и случайно увидела его стоящим под глазурованной черепицей. На нем была свободная мантия с широким поясом, а рукава развевались на ветру. Он выглядел очень красиво. По какой-то необъяснимой причине это зрелище вызывало чувство раскованности. Гао Цин Ян не задержалась, понаблюдав за ним еще немного. Как только она собралась уходить, она увидела, как он медленно сел, прислонившись к колонне, и закрыл глаза. Он слегка нахмурил брови и выглядел так, будто ему нездоровится.

Гао Цин Ян огляделась. Видя, что он не привел с собой охранника, она на мгновение задумалась, прежде чем подойти к нему и спросить: "Ты в порядке?"

Вэй Чан Хун промолчал, не открывая глаз. Он не хотел разговаривать. Хотя ему уже не было так жарко, как раньше, голова все еще кружилась. Он услышал голос у своих ушей, но ему не хотелось открывать глаза, поэтому он притворился, что спит.

Однако Гао Цин Ян подумала, что он потерял сознание. Она немного поразмыслила и приказала своей служанке: "Иди и приведи сюда имперского врача".

Служанка приняла приказ, развернулась и ушла.

"Не нужно". Вэй Чан Хун, наконец, открыл глаза и посмотрел на Гао Цин Ян черным, как смоль, и отстраненным взглядом. Возможно, потому, что она нарушила его покой. Его тон был немного неприятным, когда он сказал: "Мисс, вы не выходите за рамки того, о чем должны беспокоиться?"

Благие намерения Гао Цин Ян неправильно поняли. Она поджала губы и посмотрела на Вэй Чан Хуна. Не меняя выражения лица, она возразила: "Ты тоже довольно воспитанный. Ты явно не спал, но проигнорировал мои слова". Она позвала служанку. Прежде чем уйти, она взглянула на Вэй Чан Хуна и сказала: "Холодный воздух не может полностью избавить от жара после порошка из пяти минералов. Будет лучше, если ты не будешь так часто пользоваться им".

Отец Гао Цин Ян тоже употреблял порошок из пяти минералов, поэтому она была прекрасно знакома с этим запахом. Когда Вэй Чан Хун еще стоял, она уже имела приблизительное представление о том, что произошло. Поскольку лица Вэй Ло и Вэй Чан Хуна были очень похожи, Гао Цин Ян поняла, что Вэй Чан Хун был младшим братом Вэй Ло. Последнее предложение она произнесла лишь в качестве предупреждения.

Вэй Чан Хун ничего не ответил. Он снова закрыл глаза. Она не знала, прислушается ли он к ее совету.

Это было причиной того, почему Гао Цин Ян выглядела угрюмой, когда она встретила Вэй Ло позже.

Служанка, одетая в темно-зеленый жакет и юбку, пожаловалась: "Мисс, этот человек не может отличить хорошее от плохого".

Гао Цин Ян вернулась в зал Линь Дэ и молча села рядом с герцогиней Чжэнь. Она была не из тех людей, которые излучают радость. У двух дочерей герцога Чжэня был очень разный темперамент. Гао Дань Ян была своевольной и гордой личностью, в то время как Гао Цин Ян была спокойная и собранная. Гао Цин Ян быстро усмирила свой гнев и перестала беспокоиться о произошедшем.

Однако этот инцидент напомнил ей о том, что произошло во время банкета в другом месте. В то время она вступила в спор с Вэй Ло, поэтому она схватила арахис на столе и бросила его в нее. Тогда она была в том возрасте, когда большинство детей ведут себя неразумно. Она также была слишком избалована своей семьей и сердилась из-за малейших неприятностей. Позже Вэй Чан Хун бросился вперед, схватил ее за руку и строго сказал: "Перестань".

Несмотря на то, что это произошло давным-давно и не стоило того, чтобы упоминать снова, это

объясняет, почему между их несовместимыми характерами возник конфликт.

Вскоре после банкета в честь дня рождения императора Чун Чжэня в столице прошел сильный снегопад. Густо падающие снежинки трепетали в воздухе, как хлопок, разорванный на части. Снегопад продолжался весь день и всю ночь.

Когда на следующий день Вэй Ло распахнула двери, чтобы выглянуть наружу, она увидела огромный и густой слой снега, покрывший двор. Снег укрыл ветви сливовых деревьев во дворе. Она слышала, как скрипели ватные сапоги слуг, когда они ходили взад и вперед по двору и топтали снег.

Вэй Ло держала ручную грелку из чистой меди с ажурным цветочным узором и дном в форме тыквы, стоя у двери. Ее выдох превратился в клубок белого пара. Она удивленно воскликнула: "Сколько снега!"

Чжао Цзе вышел на улицу, достал кремово-белый плащ, расшитый цветами бегонии по краям, и накинул его на нее. "Ты выбежала, не одевшись как следует. Тебе не холодно?"

Вэй Ло надела плащ и вышла во двор. Поскольку погода была слишком холодной, Чжао Цзе не позволил ей оставаться снаружи слишком долго. После того как она пробыла на улице примерно столько, сколько горит палочка ладана, он позвал ее домой.

Вэй Ло спросила: "Ты идешь сегодня в казармы Шэнь Цзи?"

Чжао Цзе взял пару палочек, чтобы убрать пепел из ручной грелки Вэй Ло. "Нет, я останусь дома с тобой, ведь скоро Новый год".

Вэй Ло достала какую-то вещицу с запахом цветов османтуса, которую недавно сделала в этом году, разломала ее на две части и положила кусочки в грелку. Аромат цветов перекрыл запах горящих углей. Она подняла свое маленькое, покрасневшее личико. В ее глазах была улыбка. "Ничего страшного, если ты не останешься со мной. Наш маленький арбузик в последнее время ведет себя намного лучше и больше меня не беспокоит. Теперь меня редко тошнит после еды".

Вэй Ло с самого начала называла своего ребенка "арбузиком", потому что ей казалось, будто она выращивает арбуз внутри своего набухающего живота. Со временем она привыкла называть своего ребенка этим прозвищем.

Вэй Ло знала, что Чжао Цзе был очень занят работой в последнее время.

Император Чун Чжэнь собирался назвать следующего императора. Чжао Цзе был непревзойденным кандидатом на эту должность и был полностью достоин этого титула. Однако было несколько имперских чиновников, которые были категорически против этой идеи. Они представили императору петицию, в которой говорилось, что Чжао Цзе имел от природы жестокий, бессердечный и тиранический нрав. Трудно будет убедить всех, что он лучший кандидат. Как они смогут перестать беспокоиться, если мир попадет под контроль чрезвычайно порочных рук Чжао Цзе? Что, если после того, как он получит титул императора, начнутся бесконечные сражения и убийства? Разве простые люди не будут жить в бездне страданий и страха каждый день?

Эти имперские цензоры связали императора Чун Чжэня, лишив его способности принимать меры. Ему приходилось слушать их бесконечные разговоры, не доходя до сути каждый день. В конце концов, он решил временно отложить этот вопрос, чтобы пересмотреть его позже.

Вэй Ло знала, что Чжао Цзе был в плохом настроении в последнее время. Вэй Ло несколько раз разглаживала его морщинистый лоб, когда он спал, но Чжао Цзе никогда не показывал эту сторону Вэй Ло, когда он бодрствовал. Он баловал ее, как всегда. Если бы она не ходила во дворец так часто, он, вероятно, смог бы успешно скрыть эту проблему от нее.

Однажды императрица Чэнь случайно заговорила об императорском дворе. Вэй Ло запомнила ее слова и захотела спросить об этом Чжу Гэна. Вот как она, наконец, узнала обо всем.

Вэй Ло села прямо, уперев руку в плечо Чжао Цзе, так что ее тело могло быть на одном уровне с его, и серьезно сказала: "Что бы ты ни делал, я буду верить в то, что твои действия разумны. Старший брат, тебе не нужно беспокоиться о том, что говорят другие. Они думают, что ты жестокий только потому, что они не видели твою нежную сторону. Ты же не собираешься провести с ними остаток жизни. Я та, кто будет рядом с тобой всю жизнь. Я знаю, какой ты замечательный, и этого достаточно".

Она опустила голову так, что ее лоб оказался напротив лба Чжао Цзе. Ее яркие черные глаза были ослепительны, и она продолжила: "В любом случае, я поддерживаю тебя, что бы ты ни делал".

Чжао Цзе посмотрел на нее своими глубокими черными глазами. Он не двигался.

Вэй Ло начала чувствовать себя неуютно от его взгляда. Она слегка отодвинулась и спросила: "Что? Я что-то не так сказала?"

Чжао Цзе встал и прижался к Вэй Ло своим телом. Он несколько раз поцеловал ее лицо и попытался подавить нахлынувшие эмоции в своем сердце. Он тихо прошептал: "Нет, моя А Ло права".

Губы Чжао Цзе опустились и коснулись губ Вэй Ло. Он легко поцеловал ее губы. Этот поцелуй был нежным и долгим, без всякой похоти. Он просто хотел поцеловать ее. Чжао Цзе подумал, что он никогда не отпустит эту девушку в этой жизни.